

84РБ К

Г20

Татьяна Гарбузова

А ЛЮДИ,
ЛЮДИ,
КАК СНЕЖИНКИ...

Книголюбцам

Одобрено

им. Крузи

С научными

возмещениями

от автора

Гр

16.06.2012 г.

84Р6К
Г20

Татьяна Гарбузова

А люди, люди, как снежинки...

Стихи

СИБИРСКОЕ
ВРЕМЯ

2003 г.

Татьяна Григорьевна Гарбузова (Мульева) родилась 6 февраля 1960 года в г. Прокопьевске. В 1977 г. закончила школу № 57, в 1982 г. - Кемеровский государственный институт культуры. До 1996 года работала заведующей библиотекой шахты "Зенковская", сейчас работает на этой шахте машинистом вентиляционных установок.

От автора

Война, рано приучившая родителей к труду и не позволившая получить достойное образование, наложила отпечаток на воспитание в нашей семье. Детей рано приучали к духовности, стремлению осознания красоты и интеллектуального богатства окружающего мира. Жизнь, врываясь в планы, поневоле отражалась поэтическим зазеркалем. Стихи я начала писать со школьной скамьи. В институте, будучи редактором факультетской стенгазеты, уже не скрывала результатов своего творчества.

Жизнь подтвердила, что поэзия - один из способов выжить в этом мире. Слишком упорны попытки растления наших душ, стремление опустить российские народы до скотского существования, чтобы не появилось желание противостоять этому захлестывающему развратом и бездуховностью мутному потоку.

Дети, выросшие в период безвременья, криминал, поглотивший, как удав, нашу страну, кислотой разъедающий людские души, наркомания, беспутство и насилие. Можно ли этому не противиться? Сможем ли мы помочь нашему завтра, поколению, которому мы оставим этот мир?

А ведь мир прекрасен! Робкое пробуждение весны, степенная сытость осени, все живое, снующее вокруг нас, журчащее, звенящее в лучах солнца и прохладного ветра, все дает нам силы жить, умиряет нашу гордыню и чванство, убеждает, что мы можем соответствовать природному естеству божественного мира.

Дважды мы проходим через эти точки.

Смерти и рождения неподвластны нам.

Мы идем сквозь время, что-то постигая...

Лучшее, что мы можем постичь - не разрушать этот мир в угоду сиюминутным желаниям.

Сплетение жизней разных людей дает, как в мозаике, неповторимые, но так узнаваемые картины человеческого бытия. Это не попытка поучить, это боль за людей или же восхищение ими. Сценки из жизни животных перекликаются с моделями нашего поведения. А природа права всегда, но и в той лишь мере, в какой мы это воспринимаем.

Милый читатель, это всего лишь творчество, но буду рада, если в вашем сердце прочитанное найдет свой отклик.

С уважением, автор

Время дано.
Это не подлежит
обсуждению.
Подлежишь
обсуждению
Ты,
Разместившийся в нем.

(А. Баталов).

ЛИШЬ МЫ СКВОЗЬ ВРЕМЯ
УПЛЫВАЕМ,
КАК ТАЛАЯ ВОДА

ВДОХНОВЕНИЕ

Стихи не пишутся, они приходят сами
Как сон цветной безоблачной порой.
Течет обыденность, сменяясь полосами,
Порой приносит ласковый настрой,
Тревоги и сомненья. Неизбежно
Заболеваешь лихорадкой слов,
Но как доверчиво, как искренне и нежно
Стихи пытаются найти достойный кров
И выразиться в звуках счастья, боли
Иль радости великой - до конца,
Чтоб чувствовалась мощь незримой воли,
Чтоб замирали невпопад сердца.

MAME

Уходим, уезжаем, улетаем
От дома, от привычного тепла.
Так медленно, казалось, вырастаем,
Так быстро твоя молодость ушла.
Взрослеем мы, сложней твои заботы.
Живешь детьми, разлуки боль тая,
Но шлет уже письмо из дальней роты
Твой младший: “Здравствуй, мамочка моя!””
Подолгу ждешь, бессонными ночами
Спешишь ты мысленно на север и на юг.
А мы, ища спасенья, мчимся к маме,
Растерянность и боль неся свою.
Проходят годы и меняют роли,
Но вновь грустишь, заботы не тая.
Да, крепко на ногах мы, но ведь вскоре
Умчатся внуки в дальние края.
Ворчишь, что мы не так их воспитали,
Что легкомысленными покидают кров,
Что будут лучшими они едва ли,
А жизни путь коварен и суров.

А слышим мы: “Дай Бог вам силы, дети,
Ошибки их заранее простить
И нет важнее ничего на свете,
Чем с близкими, с родными, в мире жить”.
Уносят все, мелькая, жизни даты.
Одно лишь неизменно до конца:
Любовь и сила материнства святы,
Пока стучат внутри людей сердца.

“АНГЕЛ МОЙ, ИДИ СО МНОЙ, ТЫ - ВПЕРЕДИ, Я - ЗА ТОБОЙ”

Учила меня школьная подруга,
Что никакая буря или вьюга
Нас не коснется. Сгинет без следа
Любая, даже страшная беда.
Лишь нужно только иногда молиться,
Чтоб просветил Отец небесный нас,
И никогда на жизнь свою не злиться,
Благословляя жизни всякий час.
Не мстить и не желать добра другого.
Быть скромным и не портить красоты,
И жизнь не будет чересчур суровой,
Исполнятся заветные мечты.
Еще скажу, не быть излишне строгой,
Когда окажешься у смертного порога.
Не нам судить. И не судимы будем.
Особенно для тех, кого мы любим.

ИЗВЕЧНЫЕ ТЕМЫ: ВЕРА, НАДЕЖДА, ЛЮБОВЬ

Жизнь вперед несет и камнепадом
Увлекает вниз, и, не спеша,
Крутит нас, не замечая. Надо,
Чтобы выжила в толпе душа.
Мы, шадя свои измученные нервы,
Дуем на воду, обжегшись на любви.
Не всегда ведь это важно, верно?
Ты ее напрасно не зови.
У любви синонимов немало:
Грязных и возвышенных. Любых.
Так же, как у смысла жизни. Стало
Модным принижать любовь. У них,
В древности, Ромео и Джульетта,
Рыцари, воздушная душа.
А у нас дежурные котлеты
И “та телка просто хороша”.
Мы мельчаем и не замечаем,
Как пустеет нашей жизни путь.

Что-то настоящее встречаем
И, не веря, тянем в эту муть.
Мы горды, что в двадцать первом веке
Бог позволил жить, но не спешим
Чище стать, возвышенной. Нелепо:
Для себя и так мы хороши.
Впрочем, жизни смысл не обнаружить.
Это все мышинная возня.
Десять заповедей. Их не нужно
Отнимать ни у тебя, ни у меня.
Если б все их просто соблюдали,
Мы, возможно, жили бы в раю.
Но, увы, дойдет до нас едва ли,
Что стоим у бездны на краю.

Еще столетье миновало в безумии свинца.
Скажите, это лишь начало или конец конца?
Апокалипсисом грозили два тысячелетия нам,
Но мы упорно зло хранили, в себе сжигая храм.
Мы нищи телом, нищи духом, запутались во лжи.
А, может, это уже было давным-давно? Скажи.
Жизнь кипит повсюду. Пахнет тленом.
Ты пойми, что это не измена.
Симбиоз живого - неживого
Продлевает цикл жизни снова.

Кажется, порою, ожил камень,
За века, узнавший, все, что с нами
Происходит, против нашей воли.
Мы же мним себе, что тоже в доле,
Что мы строим что-то бесконечно
В этом бытии своем беспечном,
Что решаем судьбы мира словом,
Спотыкаясь иногда сурово.
Дважды мы проходим через эти точки:
Смерти и рождения неподвластны нам.
Мы идем сквозь время, что-то постигая,
Разрывая души пополам.
С умным видом говорить банальности
Могут все, но кто-то помолчит.
В этой, с рельс сорвавшейся реальности,
Сердце очумелое стучит,
Замирает, бьется и сжимается,
Мечется отчаянно в груди.
Вглядываемся в конец туманности,
Что там ждет нас завтра впереди?

1991-2002 г.

МИГ МЕЖДУ ПРОШЛЫМ И БУДУЩИМ

Там мой дом, и там моя обитель.
Небо, ты не зря зовешь меня.
Там живет мой главный повелитель,
Жизнь мою, никчемную, храня.
Мне неведом смысл эксперимента.
Верю лишь, что жизнь дана не зря,
Что наградой каждого момента
Доброта незримого огня.
Кто-то очень быстро в нем сгорает,
А кого-то греет много лет
Внутренний огонь, в котором тает
Все случайное и злое. Будто нет
Рядом с ними ничего плохого.
Редко, но бывают на земле
Люди, что всегда помочь готовы
Всем, кто слаб, споткнулся стать сильней.
К ним, как к солнцу, тянет наши души,
Но, не зная смысла доброты,
Праведников не хотим мы слушать.
Кажется нам, это все мечты.

Видим, что по жизни бескорыстны,
Что нелегок их тернистый путь.
Их жалеет. Помыслы их чисты,
Но другие мы, другая суть,
Жертвовать собою не готовы.
Мы цепляемся за кучу мелких благ,
Надеясь суевериями оковы.
А в итоге наша жизнь – пустяк.
Так и тлеем с переменною победой,
Неизвестен нам конец пути.
Мы сейчас. А дальше те, кто следом,
Выберут. Ведь им еще идти.

АНТАГОНИЗМ

Природой женщине отказано в уме.
Княгиня Дашкова, конечно, исключение.
Мужчина спит и видит, что вполне
Подходит женщина для легких развлечений,
Как нечто легкое. Или наоборот
Для всей работы создана природой.
Биологически выносливее. Вот.
Пусть между ванной, стиркой, огородом,
Детьми, работою и прочей ерундой
Мужчине создает уют, покой.
Что до ума, так нет к тому причины,
Чтобы она перечила мужчине.
Она же просто кухонный комбайн
Без всяких там нелепых тайн.
Не помнит он в чванливости своей,
Что его мама женщиной была.
А вот в делах советовались с ней
Полгорода, а может, полсела.
“Мы правим миром, женщины же нами”, –
Сказал Наполеон. И он был прав.

Но в жизни Вы когда-нибудь встречали,
Чтоб признан был мужчиной женский нрав?
Увы, увы! Но спор этот извечен.
Умна та женщина, что скроет блеск ума.
И, как бы ни был век наш быстротечен,
Мужчину слепит даже из дерьма.

92831(1)
Ц Б С
г. Ленинск-Кузнецкий
Отдел обслуживания
АБОНЕМЕНТ

ВЗГЛЯД ИЗ ЦАРСТВА ТЕНЕЙ

Фантазия

Когда-то я мечтала узнать, что будет после,
Когда меня не станет, и не приду я в гости.
Никак не повлияю на жизнь людей оттуда.
Но тут же озареньем, как зябкая простуда:
Быть может, будет лучше, и счастливы все будут.
А если боль, несчастье и совесть позабудут?
Никак не повлияю на боль людей оттуда
И все мечты растают, представив, как вам худо.
За нами вьются тени, пытаюсь нам помочь.
А мы в чванливой лени, не в силах превозмочь
Обычные пороки и боль, как результат,
Не думая, что сроки для каждого летят.
Ждать нас никто не будет, пока мы поумнеем,
Откроют дверь, остудят гордыню в царстве теней.
И там, постигнув сущность простого бытия,
Ничем помочь не сможем себе земным. А зря.
Я не люблю людей, они жестоки.
С одной поправкой: не они, а мы.

Жестокости мы не найдем истоки
В библейских заповедях. Светом лишь луны
Мы руководствуемся. Мы ленивы.
Изменчивым лукавством мы полны.
Для нас мир многозначен и мотивы
Поступков до конца нам не ясны.

ШМЕЛЬ

Я бьюсь лбом о стекло. Спешу на волю.
Я бьюсь лбом о стекло. И это больно.
Я бьюсь лбом о стекло. С меня довольно.
Ты, человек, ведешь себя фривольно.
Ты наслаждаешься моим бессилием,
Ведь способов спасти меня – обилие.
Ты ненавидишь насекомых слишком.
Сочувствие в твоем сознании лишнее.
Я замираю. Тыходишь ближе.
Так мир устроен: я тебя не вижу,
Лишь чувствую вибрацию мгновения.
Твоя рука меня накрыла тенью.
Я отползаю. Ты готов с хлопущою.
Мечусь по комнате, мелькая мелкой мушкою.
Бормочешь, прожужжал тебе я уши
И жизнь твою спокойную нарушил.
Исчезну, растворюсь в слепящем гневе,
Но, погибая, укушу, поверь мне.

А как прекрасен мир в соцветьях луга!
Открой окно и сотворишь ты чудо.
И я опять забуду, что на свете
Есть человек. Попутчик мне лишь ветер.

СОДРУЖЕСТВО

Я вернусь. Я обязательно вернусь
В этот мир, придуманный тобою.
И неважно, что мешает грусть.
Стал навеки ты моей судьбою.
Бьет в окно нетерпеливый дождь.
Мы опять с тобою расстаемся.
Не коснулась нас чужая ложь.
От волнения и плачем, и смеемся.
Ах, как нужно этот мир понять!
Понимание приходит поздно.
Время никогда не льется вспять,
Думали, угроза несерьезна.
Мы считали: шаг и за порог.
Там кипит обманов жарких схватка.
Быстрый суд над нами очень строг.
Все должно, как и у них, быть гладко.
Нет любви! И не бывает чистоты.
Выдумали мы ее с тобою.
Но промчались годы и мечты
Стали нашею с тобой судьбою.

Не пришилишь чувства к потолку,
Чтоб разглядывать под микроскопом.
Дружбу, ревность и любовь не ту
Осудили в нашей жизни скопом.
Мы не все, конечно, сберегли,
Но прочнее связи не бывает.
И опять за чаем до зари
Наших споров жар не утихает.
В результате новый твой проект.
Я ж тебе, как тень, незаменима.
Но согласна тенью сотни лет
У порога быть твоей, любимый.
Только б шел уверенно вперед
И удача чтоб не изменяла.
Ну, а то, что говорит народ?
Изсякое на языке бывало.

РАЗГОВОР СО 2-М “Я”

Я остался собой!

Изменения все-таки есть.

• Я доволен судьбой!

• Но ошибок и боли не счесть.

• Я на гребне сейчас!

• Согласись, значит, будет и спад

И наступит тот час, когда жизни ты будешь не рад.

• Жизнь не так коротка. Хватит времени

встать и пойти.

• Коротка, даже если себя не оставить в пути.

А себя сохранить нелегко. Пролетят стайкой дни,

Все пустое уйдет и погасит надежды огни.

• Не пугай. В жизни главное есть: уважаем, любим

И в почете. – Почет? Не смеши.

Разлетится, как дым.

Стоит только упасть и толпа нахочется всласть.

Ничего не простит, чем была негодна им власть.

• Ты же знаешь, что, даже, упав, я останусь собой.

Я останусь собой. – Не спеши.

Каждый день, будто бой.

Мы не ведаем в нашей судьбе поворотов крутых.
Все под Богом.

Нет смысла давать обещаний пустых.
Жизнь набело не проживешь, не жги черновики.
К тому, к чему всю жизнь идешь, дороги нележки.
У каждого своя судьба, но кто-то там, над нами,
Сплетает кружево судеб и не помочь словами.
Ведь каждому из нас дано путь только свой пройти,
Себя исправить заодно, иль потерять в пути?
Все не просто. Покрыта коростой душа.
Жизнь ломает, корежит и правит нас всех не спеша.
Мы бываем бессильны себя и других изменить.
Мы царапаем души и рвем жизни тонкую нить.
Поневоле жестоки. Но всегда одиноки.

1993 г.

С ДНЕМ РОЖДЕНИЯ

Пусть годы летят, их не нужно считать.
Печали останутся в прошлом.
А радости жизни вернутся опять
Тропинкой, цветами заросшей.
Пусть солнце звенит и, ветрами шурша,
Улыбками день нас встречает.
И все молодеет с годами душа,
О жизни все лучшее зная.
Все радость приносит и сердце зовет
К счастливому светлому завтра – вперед:
Бодрящая сказка февральской лыжни,
Грибного раздолья роса,
Семейный уют и общение с людьми,
Родных малышей голоса.
Все тени отступят, исчезнут с пути,
Который с любовью стремитесь пройти!
Ведь мир этот стоит того, чтобы жить
И с жизнью, наполненной светом, дружить!

ЦЕНА НАУЧНОГО ОТКРЫТИЯ

Два начала в тебе: раздвоение личности?
Звонким смехом сегодня ты встретишь **меня**,
А назавтра в тиши, избегая публичности,
Мрачной тенью мелькаешь, бездарность кляня.
Несомненно, талантлив, умен, гениален,
Но сверхновой звездой все сжигаешь **вокруг**.
Умирая, рождаясь в космической дали,
Здесь и нет. Исчезаешь сквозь время, мой друг.
У судьбы не спросил: "Стоит миг озарения
Жизни, быстро мелькнувшей слепым мотыльком?"
И, ведомый наитием, в пору везения,
Робко даришь нам чудо логическим сном.
Мы же, глядя, как ты незатейливо мечешься,
Не поверим. Для нас нет пророка в отечестве.
Лишь, спустя много **жизней**,
наткнувшись **случайно**,
Изумятся потомки, вздохнув: "Гениально!"

ВИДНОМУ УЧЕНОМУ

Кто-то другом мне был, кто-то просто прохожим,
Кто-то даже врагом. И его мне не жаль.
Ты ж останься собой, на других непохожим,
Не случайно в глазах затаилась печаль.
Все ты выверил сам, по-аптекарски точно:
Нелюбовь и любовь. Не фальшивят весы.
Но сегодня Кассандрой тебе напропорочу
Отрешенность от жизни не ради красы.
Выбор сделан. Тебя не коснется нескромность.
Но, увы, не простится твоя высота.
И любая в твоём поведении неровность
Депутатские речи разбудит в устах.
Обвинят в равнодушии, гордыне и в мести.
От тебя добиваться гневливых речей
Будут справа и слева, и в центре. Все вместе.
Сложно будет спастись от их жадных очей.
Ты ж ребенком беспомощным, кроме науки,
(Не поняв, что же нужно им всем от тебя),
Не протянешь ни в чем этим варварам руки,
Над их узостью мысли тихонько скорбя.

А пройдет гоп-компания. Все поутихнет.
В их корысти не станешь ты даже флажком.
В испытательном центре, средь опытов тихих,
Будешь занят всерьез, позабыв обо всем.
...Называли когда-то таких - небожитель.
В наше время - чудак, не от мира сего.
Но останется след на земле (уж простите),
Не от своры льстецов, от него одного.

БЕССИЛИЕ

Одолевают мысли на больничной койке.
Их гонишь прочь, они плывут опять.
Не сделанного в этой жизни столько,
Что жизнь пока не хочется терять.
Приходит боль, и вновь в ее объятиях
Все кажется никчемным и простым:
Дела минувшие, как стары платья.
Но то, что жизнь с тобой опять “на ты”,
Что жизнь в любой момент тебя покинет,
Что ты родных обидел невзначай,
Что совесть тащит, будто по пустыне,
Усиливает боли и печаль.
Что видишь ты, когда на грани
Возможных грез и душащих нас слез,
О жизни, как о поле брани,
Задумываешься уже всерьез?

ИЗЛОМ СУДЬБЫ

Ты сумей устоять, когда рушится все.
Как вода сквозь песок, исчезают надежды.
Когда все неудачи идут полосой
И не будет уже никогда так, как прежде.
Ты сумей устоять и в воронку судьбы
Не втяни тех, кто близок и кто тебе дорог.
Знай, пройдет полоса неумемной беды.
Будет новая жизнь у тебя очень скоро.
Дальше, дальше, как печь варит жидкую сталь,
Так и беды нас учат и мучают.
Но твердеет на воздухе сталь и ты вдаль
Глядя, верь, впереди только лучшее.
А иначе беда от излома судьбы
Размозжит и размажет, как глину.
И похожа всегда твоя будет судьба
На тягучую вязкую тину.
Эта гибель болотная тянет: "Забудь!
Опускайся на дно непременно.
Ты устал. Там спокойно и просто". А суть
В том, что хочешь такой перемены?

МИРОЗДАНИЕ

Гру... Антиподы: хаос и порядок.
Среднее меж ними – наша жизнь.
Сво... Смысл ее воспримешь, как награду.
Ты ищи его, когда найдешь – держи.
По... Не бездарно, не бездумно, но сурово,
Ли... Просто прахом не хотим мы быть.
Гонит нас вперед гордыня снова,
Ве... Заставляя мыслить и любить.
Как неосторожно нас качают
Хо... Войн и бед объятья на краю.
Мы уходим в сторону, мельчаем,
О... Но опять находимся в бою.
Не зависит все от нашей воли.
Н... Нам не избежать при жизни боли.
Велики мы и бессильны, где разгадка?
Горечь может иногда быть сладкой?
Ведь в итоге жизнь мы выбираем,
Если выбор есть. Что там – не знаем.
Здесь же – битва разума и воли,
Хаос чувств и много крепкой соли.

*Любовь и смерть.
Добро и зло.
Что свято, что грешно?
Познать нам суждено.*

(Из песни).

СЕРДЦЕ СТУЧИТ “ТУК - ТУК”...

ВЕРНОСТЬ

Грустная осень листвою осыпает,
нам хорошо вдвоем.
Скоро закружится снег и растает.
Есть ненадежность в нем.
Первого снега дыхание зябко - скорой зимы гонец.
Листья кружатся, кружатся, кружатся
в такт беспокойных сердец.
Ветра порывы взлетают в ненастье,
тучи спускаются низко.
Хочется верить, что вот оно, счастье:
за поворотом, близко.
Осень пройдет и тяжелые, зимние
скроют страну облака,
Но не изменит надежная, сильная
рядом твоя рука.

ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ

В кино, в обычном полутемном зале,
Где звуки фильма тихо умирали,
Увидел свою первую любовь.
Казалось, свод качнулся, отражая
Мой полушепот. На губах растаял
Ее ответ: “Да, это я, привет!”
Банальность фраз, обычность поведения,
Слов шелуха, ни тени удивления,
Быть может, так и быть должно.
Но мечется во мне, ища спасения,
То хрупкое, безудержно-весеннее,
Чему погибнуть было суждено.

СУДЬБА

Метели воют, рвутся снегом в двери.
Не спится нашей маленькой в постели.
Невыносимо быстро время пролетело.
Мы жизнь свою ломали слишком смело.
Расстались мы, но мне не стало хуже.
Осталась только боль. И боль все глуше.
Но дочка иногда в лучах заката
Наивно спрашивает: "Где мой папа?"
Я устаю. От этого огромна
И непонятна жизнь вокруг меня.
В моей душе все так пустынно, ровно,
Так промерзает осенью земля.
Все о себе. Прости. Как ты, мой милый?
Чем жив? Все занят "от и до"? Дела?
А мне сегодня стало так уныло.
Понятно. Наша молодость ушла.
Пишу тебе, и, может быть, вдали
Мечты мои уносят журавли.
Взрослеет дочка и придет пора,
Придется ждать ее мне до утра.

И будет у нее звенящий свет.
И с кем-то встретит ласковый рассвет,
Но я всю жизнь молю ее звезду:
“Малыш, не повтори мою судьбу!”

ВСЕ МОЖНО ИЗМЕНИТЬ, ЛИШЬ СМЕРТЬ НЕОБРАТИМА

Ты, пожалуй, не бросишься поезду вслед,
Уходящее счастье, пытаясь поймать.
Только хмуро кивнешь на прощанье в ответ
И попросишь устало: "Не надо кричать.
Да, приеду, конечно же, я напишу.
Через месяц? Пожалуй. Не надо, не плачь".
И, досадливо морщась на сдержанный шум,
Вдруг посетуешь: "Время летит, словно вскачь".
Окна поезда глянут растерянно вслед,
В долгий жизненный путь провожая,
В путь, где долго найти не сумеешь ответ:
Почему же я стала чужая?
...И тебя уже нет. Да и время ушло.
Память, горькая память стучит мне в стекло
Веткой клена ободранной. Все замело
Снегом злым. Почему же так ясно
Вижу этот перрон и растерянность слов,
И незримые нити прочнейших оков,
Что связали навеки нас. Слишком суров

Был итог. Жизнь поставила точку.
С твоей смертью ушло все пустое. Внутри
Только боль и обида за дочку.
Поворот головы и движение руки,
Взгляд, усмешка. О Боже, позволь мне найти
Хоть частицу меня в этом детском лице.
Не изменишь в ней память о грешном отце.
А к тебе у нее отчуждение и лед.
Никогда не узнать ей, как круто, навзлет,
Вас связала судьба. Да и нужно ли знать?
Дай мне, Боже, ее невзначай не сломать.

УВЛЕЧЕНИЕ

Сердце болью захлестнуло - не остановилось.
Твоя жизнь меня коснулась, было ли? Приснилось?
Жду, и будни исчезают, будто в дымке тают.
Все не так. Я лишь пытаюсь удержаться с краю.
Не исчезнуть в вихре чувства,
в нем не распылиться.
Но я все-таки не птица, с воздухом не слиться.
Не дано полет изведать, нет и там ответа.
Я ломаю рамки, беды ждут тревожно где-то.
В рамках - тесно, в рамках - душно,
мысли путь сковало.
Создаю я их натужно, рушатся - обвалом.
Где свобода, там опасность: исчезает маска.
Удержу ль стабильность, ясность
или все напрасно?
Или сгину в вихре чувства, мотыльком сгорая?
Без тебя мне в мире тускло. А с тобой? Не знаю.

БОЛЬ РАЗЛУКИ

Ты снился мне. Да, я во сне летала
На рыжей лошади. И зябкий холодок
От солнечного жесткого оскала
В глаза иголками впивался, будто ток.
Терялись руки в гриве золотистой,
Я рожим вихрем исчезала от тебя.
Качалось солнце шариком искристым,
Швыряя, раня, под копыта, не любя.
Была я солнцем, и, себя сжигая,
Остановить не смела вечный бег.
И ты сгорал в лучах моих, не зная,
Что погубил нас, хлипкий человек.
Ты снился мне, и я во сне металась,
Пытаясь подойти к тебе поближе.
Я разлеталась вдребезги, лишь, малость
Нас разделяла, но все ниже, ниже
Твой силуэт и тусклы очертания
Туманной изморосью в дымке тают.
Проснулась. Память зло твердит мне, раня,
Что ты ушел. И я об этом знаю.

Добавить нечего. Осталось только выжить
В круговороте будней. Моей мести
Не стоишь. Я в другой вселенной. Ближе
Не попадайся на глаза лет двести.

КРУШЕНИЕ ЛЮБВИ

Не люблю! Бывает же такое.
Человек теряет жизни ход
И играет чьею-то судьбою,
Как неосторожный пешеход.
Не люблю! И мир перевернулся.
Показалось, дрогнула стена.
“Понимаешь, я вчера проснулся...”
Наплывает, топит слов волна
И ломает берег отношений.
Боль когда-то схлынет без труда,
Но оставит множество сомнений:
Да была ль она, любовь, тогда?
Или, став твоей нелепой ролью,
Захлебнулась в горькой пене слов,
Отозвалась небывалой болью
И исчезла из неясных снов?

ЛЮБИТ - НЕ ЛЮБИТ

Рухнул замок, что мы строили с тобою.
Оказался замок из песка.
Знаешь сам, что не заплачу. И не скрою:
Стало легче. А была тоска!
Знаю, ты еще во что-то верил,
Бесполезность скрыв за суетой,
Но и для тебя ведь не потеря
Наших отношений блеф простой.
У другой давно уже в неволе.
Ты скрываешь, но ведь это так.
Большой причинить не мог ты боли,
А сейчас и это все пустяк.
Было: не могла уснуть ночами
И с ума сходила без тебя.
А сейчас..., что было между нами,
Сохраним, не пачкая, любя.

А. Н. Д.

Отпущу я тебя в Гималаи.
По дороге заедешь домой
И покажется он тебе раем.
Не вернешься ко мне, милый мой!
И, окажется, было напрасным
Все бессонье прошедших ночей.
Снова мир станет четким и ясным:
Я ничья и ты тоже ничей.
Спать ты будешь уютно и чинно
В своем доме, в машине своей.
И не будет, поверь мне, причины
К сожаленьям безумных тех дней.
А иначе, запутавшись в сети,
Век свободы тебе не видать.
И, напуганный до смерти этим,
Ты тихонечко движешься вспять.

* * *

Говорят, что любви не бывает.
Почему ж все вокруг исчезает,
Если вижу его слишком близко?
Опускаю я голову низко.
Пролетел не один уже год.
Как стремителен дней полет!
Говорят, что любви не бывает.
Но, зачем память все возвращает?
Я боюсь спугнуть свою удачу.
Нервничаю слишком, ни к чему.
Но никак я не могу иначе.
Сердце льнет к тебе лишь одному.
Замирает, только что не плачет.
Увлечение, сказка ли, любовь?
Я не знаю, что все это значит,
Но стремлюсь к тебе я вновь и вновь.

ЧЕРЕЗ МНОГО ЛЕТ (В. И. А.)

Не хочу. Не люблю. Не умею прощать. Сожалею.
Не могу Вам сейчас ничего обещать. И не смею.
Вы когда-нибудь вспомните этот момент.

Жизнь заставит.

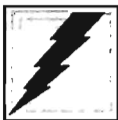
Все сметет и сорвет золотой позумент.

Все расставит

Не по полочкам, а кувырком, по местам.

Вы согнетесь.

Но все это потом. А сейчас вы со мной и смеетесь.

ПОПУТЧИК

Сердце стучит тук-тук
Жизни свершая круг,
Как метроном в ночи
Сердце твое стучит.
Теплой ладонью - жаль,
Ты шевельнешь - прощай.
Вдруг беззащитный взгляд,
Случай не виноват.
В том, что кольцом вокруг
Судьбы смыкают круг.
Ты исчезаешь вдаль,
Только в глазах печаль.
Сердце протянет нить,
Чтобы по ней уплыть
В царство мечты вдвоем.
Нет утешенья в том.
Я несвободна - да,
Но и твоя звезда
Лишь поманит вдали,
Наши продляя дни.

В жизни совсем другой,
Где не грозят бедой,
Нашей любви маршрут
Был бы не слишком крут.
Наши сердца не лгут,
Тихий, не омут, пруд.
Так совпадаем мы –
Не избежать тюрьмы.
Несовпадения - жизнь.
Тихо шепнул: “Держись!”
Может быть, прав народ:
Сладок запретный плод.
Поезд под стук колес
Нас оградит от слез.
Сентиментальность - прочь.
Мчится мой поезд в ночь.
Все позабыть готов,
Ближних услышав зов,
Только не этот миг,
Сердцем его постиг.
Сердце стучит тук-тук,
Жизни, свершая круг.
Как метроном в ночи,
Сердце мое стучит.

* * *

Никогда не тверди: “Навсегда”.
Нас настигнут еще холода.
Зябко ежась, захочешь любить,
Но не сможешь себя подарить.
Протяну тебе руку свою,
Проведу у судьбы на краю.
Ты не бейся, как птица в силках.
Схлынет холод, в пустынных песках
Вновь оазис любви обретем:
Не обман, не мираж и не сон.
Так пульсирует в нас наша кровь,
Очищая себя вновь и вновь.
Лишь, друг другу навстречу спеша,
Будет наша любовь хороша.

ДРУГУ ЮНОСТИ

Как трава при дороге? Топчет всякий, кто смог?
Я споткнусь на пороге в неожиданный срок.
Называл ты игрою наш морозный курьез.
Для меня он, не скрою, обошелся без слез.
Только ночи бессонны и туман в голове
Разбудил во мне волны, в беспокойной траве.
Ты чужими сердцами любишь в кегли играть,
Занося аккуратно имена их в тетрадь.
Счет ведется с бахвальством у друзей на виду.
Будто в медленном вальсе я судьбу обойду.
Удивленно прозрела. Не влюбилась, увы.
И мне нет уже дела до твоей красоты.
В манекен не влюбиться, я тебе тонко льщу.
А во сне лица, лица, и другого ищу.
Но случайная встреча годы, годы спустя,
Не испортит нам вечер. Все мы вспомним шутя.
Может, это и грустно, но друг друга насквозь
Видим. Странно и пусто, нам давно легче врозь.
Облегченно услышу, дверь, закрыв от тебя:
“Я сегодня не лишний?” Муж ревнует, любя.

*Боже, дай мне мужества
изменить все то, что я
могу изменить,
терпения, чтобы принять
все, что не может быть
изменено, и мудрость,
чтобы отличить одно от
другого.*

(Девиз Камелота).

**ВЕДЬ НАШЕ ЗЕРКАЛО
НАМ НЕ ЛЬСТИТ**

АЛКОГОЛИЗМ

По зиме, по завьюженной, лютой зиме
ты вернешься ко мне.
Я приму и забуду ту зябкую муть,
что являлась во сне.
Я прощу. Ты единственный.
Знаю о том. Удивительна явь.
Но, согревшись, отъевшись, ты снова в притон
лихо пустишься вплавь.
Вседозволенность быстро прибьет к берегам
алкогольной реки.
Собачонкой прижмешься к надежным ногам,
убежав от тоски.
Почему? Силы праведные,
почему и тогда я прощу?
Только сердце сожму и в петлю опущу,
будто камень в пращу.
Но при резком движении сердце твое
улетит далеко.
А мое разобьется. Осколки собрать
будет мне нелегко.

В той зиме, в той рассерженной лютой зиме
не мечтать о семье.
Сердце режут края в ледяной полынье
в пьяном будничном сне.

БЫВШЕМУ ДРУГУ

“И я бы мог”. Печально осознание,
Что не сумел задуманного в срок.
Не получил достойного признания.
А изменить все поздно? Ты же мог!
Но булькает вино в твоём стакане,
По-свойски расправляется с тобой.
Среди дружков, среди последней пьяни,
Ты не сумеешь дать свой главный бой.
Бой за талант, за дерзость вдохновения,
За светлые мечты нелегких дней
И в редкие минуты отрезвления
Ты просишь вновь дружков: “Вина налей!”
Налей себе, ему налей, смелее!
Тебе же уже нечего терять.
Нет ничего постыднее и злее:
Талант и совесть на бутылку променять.

РЭКЕТ

Я не ведаю, долго ль оно продолжалось:
Состоянье аффекта, а может быть, тьмы.
Только время внезапно мгновением сжалось
И повеяло холодом лютой зимы.
Объяснения нелепы, движения слепы,
Будто кто-то внезапно включил механизм,
Но события скажутся здесь или где-то,
Повлияют на нашу дальнейшую жизнь.
И рассыпалась жизнь с оглушительным звоном.
Собирая осколки, изранишься весь.
И, беспомощный, будешь твердить, безусловно,
Это горькое слово: холодная месть.
Просто слишком наивно в себя ты поверил.
Слишком поздно увидел предательства суть.
В волчьей стае по кругу, по кругу, по кругу
Этот мир завертелся в кровавую муть.
И на скользком от собственной крови асфальте
Озаренье отчаянья, холод в груди.
Не гадал о грядущем, когда жизнь на карте
И не думал, что будет еще впереди.

Ничего не простишь, даже их уничтожив,
И уже не вернешь ничего для себя.
Роковая ошибка, предательский ножик,
На который пошел ты, себя не щадя.
Я не ведаю, долго ль оно продолжалось:
Состоянье аффекта, а может быть, тьмы,
Только время внезапно мгновением сжалось
И повеяло холодом лютой зимы.

ГОРДЫНЯ

Карты. Деньги. Вино.
Это было давно.
Нам казалось, что мы всемогущи.
Жизнь прошла в казино,
Как пустое кино.
Урожай получили обильный.
Но плотских тех утех
Не хватало на всех
И мелькали ножи картинно.
Повезло. Я живой. И богат. Не скупой.
Доживаю я век свой чинно
В незатейливом замке старинном,
Как лягушка в болотной тине,
И женат на чулке я синем.
Посещаю я церковь исправно. В аду
Я надеюсь не оказаться.
Поучаю друзей и врагов. Лишь в бреду
В своем прошлом могу я признаться.
Все считают: "О да! Замечательный муж!
Он порядочен. Верх совершенства".

Деньги делают многое в мире, и их
Лишь имея, достигнешь блаженства.
Но однажды проснусь я от боли в груди,
А в углу кто-то темный и страшный.
В этот миг, в этот миг, перед тем, как уйти,
Я пойму: век мой прожит напрасно.
Только поздно рыдать и хвататься за нож.
Искупленье придумано нами.
Многих я погубил, их уже не вернешь.
Перед смертью не может быть тайны.
Там, куда мы идем, лжи своей не найдем,
Все пустое останется с нами.
...Но зато я прожил, как хотел, как сумел,
И не нужно слезливых стенаний.

НАРКОМАНИЯ

Будто в омут головой: будь, что будет!
Подивится мир и тут же забудет.
Только омут тот глубок, ох, как тяжек
Каждый вздох из глубины. Очень важен.
Мы решаем? Нет, судьба нами крутит
И в воронке жизни давит и мутит.
Тянет дно к себе обманным покоем,
Но, увидев его ближе, завоем.
И в безволии дозою глушим
Все сомнения о жизни. Не нужен
Ваш спасательный круг – снисхождение.
Впрочем, кто сумел уйти – вот везение.
Значит, долго будет жить, не споткнется,
Значит, этот не ломается, гнется.
Устоять у края бездны непросто,
А желанье улететь очень остро.
Шар затянут земной липкой сетью.
Мы за дозу сметим все на свете.
Так удобно нас дергать за нити.
Умоляем их: “Дайте! Уйдите!”

Ненавидим их в ломке и любим,
И все больше вокруг себя губим.
Почему нам одним, пусть другие
Приплывают к нам в дали иные.
А приплыв, также в ад попадают,
Ведь, попробовав дозу, не знают,
Что назад уже хода не будет.
Сеть паучья нас всех не забудет.
...И уходят в мир теней чаще, чаще
Люди лишние. Наверно, там слаще.

СЛУЧАЙНАЯ КОМПАНИЯ

Кровь на сером снегу. Кто-то пил, кто-то бил.
Остальные молчали.
Кто-то и до сих пор в неоплатном долгу.
Новый год мы встречали.
Серых будней взорвался внутри фейерверк
Разноцветьем порока.
Мы гуляли, да так, что и разум померк,
Затаился до срока.
Мы гуляли и буйно шумели вокруг
Сатаны рядовые.
По углам, по углам собирались они,
Сунув лапы кривые
В наши души, прогнившие в мерзком бреду.
Никогда не очнуться.
И шептал я себе: “Я уйду! Я уйду!
Мне бы только проснуться!”
Просыпался и в ужасе помнил свой сон,
Усмиряя дыхание.
“С Новым годом тебя!” – слышал я в унисон,
Будто чьи-то стенания.

Я не ангел, но в круг этих дней мне б войти
Лучше серыми буднями,
Чем метаться потом в заполошном бреду
Между разными судьями.
Я не знаю, кто бил, я не знаю, кто бил
И убил напоследок!
Я впервые их видел, я просто забыл,
Как угар водки едок.
Горечь трезвых слепых сожалений пустых
И пустых обещаний
Ни к чему, когда в зале суда я затих,
Попросив о пощаде.

ПРОМЫВАНИЕ МОЗГОВ

О, этот бесконечный сериал,
Сентиментальный и немного романтичный,
Нас отвлекает от сиюминутных драм,
От грустной жизни и трагедий личных.
Тупеем и в забвении следим
За пустотой сюжетов на экране.
А смысл сериалов лишь один,
Чтоб мы не трогали чиновной дряни.
На это промывание мозгов
Охотно мы согласны. Слишком тяжело
Испытывать бессилие вновь и вновь
И сознавать себя всего-то лишь коняшкой,
Везущей хворост для нашейников своих.
А жизнь проходит мимо. Лишь для них
Она полна и смысла и награды.
В нас вызывает чувство лишь досады.
И вновь мы на экране лихо побеждаем,
Вживаясь в образы, бездумием страдая.

ТЕЛЕВИЗИОННАЯ АГРЕССИЯ

Обступили герои мультфильмов
Все крикливые злобные карлики.
Сброд визгливых уродцев субтильных.
А ребенок мой просто маленький!
Где любимый родной Чебурашка?
Гена, пусть крокодил, но ведь добрый!
После них спится сладко, как в сказке.
Вот опять на экране кобра!
Злоба брызжет с экрана, агрессия.
Словно танк, давит психику детскую.
Если смех, то злорадно, невесело,
Будто в клетку ребенка засунули.
А ребенок слепой промокашкой
Вседозволенность быстро впитает.
И уже не ему, а нам страшно:
“Где, в каких он мультфильмах витает?”
Мы встречаем, пугливые курицы,
Малолетних преступников в улицах!

В ДОРОГЕ

Стучали колеса состава,
Мне снилось, что дождик в горах.
Звенела, смеялась октава
На струнах гитары с утра.
Студенты смеялись и пели
И, как-то совсем невпопад,
Навстречу нам сосны летели.
И каждый был этому рад.
Из окон грибы углядели,
Всерьез или в шутку? Пойми.
И счастье кружилось метелью.
Так виделось нам в эти дни.
Да, молодость, дивная сказка,
Когда все вокруг по плечу,
Когда верят в девичью ласку
И в силу: “Хочу – не хочу”.
Студенты смеялись и пели.
Старушки все спали и ели.
А старый казах был не рад
Тому шебутному соседству

И злился на этот отряд.
Но все это в восьмидесятых.
За двадцать непрошенных лет
Во всем стали мы виноваты,
Что столько ошибок и бед.
Что были чисты и наивны,
Что были слегка инфантильны
И что в переломе страны
Не так как-то стали нужны.
У тех, кто пришел нам на смену,
Прорезалась ясность ума
И хватка, бульдожья, наверно.
А наша наивность нужна
Обычной рабочей лошадке
Без хитрости, лжи и без хватки.
Работать на шахтах, заводах
И что-то еще создавать
Должны, несмотря на невзгоды,
Не всем же идти торговать.
Не всем рваться бешено к власти,
Сметая людей на пути,
Не всем же быть в роли напасти,
Той самой, что не обойти.

И снова тревожат колеса
Наивные сны прошлых лет.
Взрослеть нелегко, стали строже,
Но верим, что выйдем на свет.

ИНФАНТИЛЬНОСТЬ

Нужно просто изменить себя.
Правда, милый, это очень просто.
Но, отчаянно себя любя,
Покрываешь сердце ты коростой.
Чтоб никто случайно не узнал
О твоей “неизмеримой” боли,
Но стремительно, как настоящий вал,
Жизнь вперед несет согласно роли.
Да, меняет всех: тебя, меня.
Не изменишься, себя не уничтожив.
Ты ж, свою обидушку храня,
Из капризов строишь себе ложе.

*Правда когда-нибудь
все-таки
восторжествует,
если проделает то же,
что явная ложь.*

(В. С. Высоцкий).

**КОЛОДА ВСЕ ТА ЖЕ,
И МАСТИ ВСЕ ТЕ ЖЕ...**

СИНДРОМ ВЛАСТИ

Опять неудержимо к власти
Избранник наш идет.
Святым рисуясь лишь отчасти,
Он речь пустую льет.
Пообещает, что хотите,
Чтоб убедить народ.
А, если вы ему не льстите,
Возможно, и убьет.
А люди, люди, как снежинки,
Спешат в круговорот,
Теряют все и тают в льдинки,
Чтоб шел вожак вперед.
Но не заметит он утраты,
Бездушная звезда.
Лишь мы сквозь время уплываем,
Как талая вода.

РАЗДУМЬЯ

Все та же колода и масти все те же.
И новости эти, пожалуй, не свежи.
Правительство новое – карточный домик,
Слагает Первейший. И каждый, как комик.
А мы же, как все рядовые ослы,
“И я жив! И я жив!” – кричим до весны.
На писк воробьиный наш крик непохожий,
Пустые желудки и злобные рожи,
Поскольку колода твердит нам все то же:
“Мы честные. Денег не будет. Не можем”.
...И дети их сыты, и внуки богаты,
Но мы-то, работая, в чем виноваты,
Что хапают, хапают наши зарплаты
Колоды червей и таскают по хатам.
А впрочем, не хаты у них, а дворцы.
Уж ловкие очень они подлецы.
Но, этих побьем мы, другие придут.
И те еще больше у нас украдут.

...И снова, как в цирке, они на манеже:
Колода все та же и масти все те же.

Апрель 1998 г.

*Перестройка - передряжка!
Десять лет одна рубашка
И заплата от порток - чпок!*

СОВРЕМЕННОСТЬ

От тюрьмы да от сумы не зарекайся.
Может, это только на Руси,
Где зарплаты нет и, сколь ни кайся,
О пощаде даже не проси.
Вот опять зарплаты нет.
Снова овощи и хлеб на обед,
А они жируют,
Наш обед воруют и живут без бед.
Грустно, очень грустно:
Кислая капуста и пустые щи.
Но бахвальства густо,
Обещанье пусто. Жди и не ропщи.
Будто гниль на теле,
Кровососов племя оседлало нас.
Мы молчим и верим:
Через все потери будет и наш час.

1998 г.

НАД ПРОПАСТЬЮ ВО ЛЖИ

Потомки времен Октября, мы голого славим царя.
И шорох забытых молитв не сдержит
вой яростных битв.

Создатель, ты все перепутал,
маньяков на нас напустил,
Швырнул нас к ногам их, как кукол,
и нет уже, Господи, сил.

Барахтаясь во лжи бесконечной, сжигая себя
вновь и вновь,

Казалось, исчезнут навечно
и совесть, и честь, и любовь.

Все это было: разгул бесстыдства,
Свобода хамства и анархизм.
Ломали жизни, теряли лица.
Все это было. Анахронизм.
Век революций и потрясений,
И мир, стремящийся под откос.
Ломать, не строить. Пора везенья
Проходит быстро. Затем всерьез
Не потеряться, не испугаться

В том королевстве кривых зеркал,
Где жизнь – копейка, судьба – злодейка
И видишь в зеркале лишь оскал.
Казалось, снится, исчезли лица,
Фальшивый мир был завещан нам.
Из жуткой сказки чужие маски
Сдирали с кровью мы пополам.
Затем все снова: разгул цинизма,
Как век назад. Повторим опять?
Мораль исчезла, Любовь осклизла,
Им уступая за пядью пядь.
И желтой прессы орда воскресла,
Спеша фонарик держать в ногах.
Им даже тесно. Так неуместно,
Нас раздевая, все при делах.
Пройдет безвременье. Схлынет пена
И дрянь осядет опять на дно.
Вернется совесть к нам непременно,
Исчезнут “Окна” и “Спид-инфо”.
Мир по спирали в зеркальной дали
Улыбкой детскою все простит.
Надеюсь только, не опоздали,
Ведь наше зеркало нам не льстит!

2003 г.

ШАХТЕРСКАЯ ПРАВДА

“Да где она, правда шахтерская? Сорок лет живу в этом городе, не видел ее!”

(Разговор в редакции газеты “Шахтерская правда”).

Шахтерская правда? Действительно, бред!
Ее не найти здесь, живи хоть сто лет.
Она глубоко под землей. Иногда
Лишь отблеск увидишь, спускаясь туда.
В сверкнувшей улыбке и в едком поту,
И в шорохе кровли вот там, за версту.
И в дружбе привычной без суетных слов.
Ведь труд наш обычный, он просто суров.
Есть у водителей особая примета:
Два раза бился, третьего не жди.
Дорога не подарит комплиментов
И, если очень хочешь жить, уйди.

Шахтеры тоже не рискуют дважды.
Один раз выжил – не ходи в забой.
Действительно, профессия отважных,
Ведь часто в шахту мы идем, как в бой.
Мы платим шахтам кровью повсеместно,
Ребята гибнут и не за металл.
Работаем мы под землею честно,
Но кто-то выше нас уже устал.
Потом мы месяцами ждем зарплату
За этот труд, почти что боевой,
А деньги уплывают все куда-то,
А дети просят есть, хоть волком вой.
Вот вам и правда, куцая, как хвостик
У зайца длинноухого. Порой
Заложники мы этой сытой власти,
Хоть их тyani в забой, хоть матом крой.
Так что не трогай куцему ты хвост,
Оставь себе наивный свой вопрос.
Тем, кто сейчас над правдою глумится,
Ничто не помешает подавиться!

1999 г.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ БЕССТЫДСТВО

По трупам, по трупам, по трупам – вперед!
Политика – грязное дело.
Афган и Чечня. Свой любимый народ
Отправил на бойню он смело.
Герой ли, убийца? Защиты оплот?
Все к выгоде правил умело.
Он шел к своей власти, моральный урод,
Как кстати война подоспела!
Сражался в Афгане убийца-герой,
Кровавую тризну справляя,
Но в мирном быту не нашел себе роль,
Удачу заранее зная.
Опять эти лозунги: Родина, честь,
А слезы кровавым дождем.
Чеченцев и русских погибших не счесть
И мы уже правду не ждем.
Война не бывает с одной стороны,
Всегда между кем-то и кем-то.
Неважно, что денег карманы полны.
Для многих найдут аргументы.

Сквозь смерть и разруху, бомбежки и голод.
Не слишком цена высока?
Все в мире идеи дают мертвый холод,
Подобны кургану песка,
Коль скоро цена жалкой нефти и денег
Превыше, чем жизнь бедняка.
Коль скоро наполнена ложью паденья,
Политики грязной труха!

1997 год.

И ОПЯТЬ ВОЙНА

Как рвущиеся в бой солдаты,
Хлеба стояли здесь когда-то.
Какая ж сила эту рать
Скосить сумела, больно смять?
Мир и война: насколько грань тонка!
Хлеба для мира, для войны тоска.
И наживаются на горечи людской
Правители всех стран. Питаются тоской!

2002 год.

НАШЕ ЗАВТРА

*“Родина моя, скорбна и нема.
Родина моя, ты сошла с ума!”
(Игорь Тальков).*

Мы многое в России изменили.
Но много жертв на избранном пути
И рвутся мысли, неподвластны силе.
Должны мы выжить, прежде чем уйти.
Проехала недавно по России:
Убожество бараков, тусклый свет
В селениях Урала и Сибири.
А почему? Никто не даст ответ.
И дети, дети, нищенствуют дети,
Оборванные, грязные, со дна,
Голодные, одни на этом свете.
Все это видно даже из окна.
Они, как совесть наша, повсеместны,
Озлобленное завтра всей страны.
Нам страшно за детей домашних. Честно.
Не выживут, как ни были б умны.

Два слоя жизни, будто в бутерброде,
И только поколение одно.
Потом мы скажем: “Не хотели, вроде,
Детей своих мы отпускать на дно”.
В глухом подвале, в темном переулке
Их души рвутся к свету и добру.
Сейчас, когда сознания закоулки
Еще не выстыли на ледяном ветру.
Сейчас, пока во сне приходит мама,
И беззащитность видится бедой,
Они на улицу бегут упрямо.
Вины мы, взрослые, не чуем за собой?
В потоке наркомании, беспутства,
Как в грязном омуте, темна вода.
Все новых малышей в воронку, гнусно...
Питается преступная среда.
Нам, взрослым не до них, проблем хватает.
Где нищета, там слишком много зла.
“Подайте, дяденька, на хлеб...” – вздыхает
Наш город в сумерках в преддверии сна.

*Растворимся в дожде
И в природе,
Снежным вихрем
Замрем у окна.*

(Т. Гарбузова).

ВСЯКАЯ ПОГОДА - БЛАГОДАТЬ...

ПРЕДНОВОГОДЬЕ

Ты примчался метелью: “Скорей!”
Шьешь поземкой узор у дверей.
Новый год, нам не нужно спешить,
Мы еще не нашли эту нить:
Между прошлым и будущим миг.
Новый год, ты еще не постиг,
Что торопятся наши часы,
Отмеряя нам всем на весы.
Этим – счастье, а этим – беду.
Этим – так, пустяки, ерунду.
А вот этим доверчивый свет
Той любви, что живет много лет,
Той, что проще, ясней не найти
На земном нашем, грешном пути.
Жизнь свою не увидишь в окно.
Нам ее загадать не дано.
Лишь пытаемся в буднях страстей
Испытать злого рока сетей.

...И опять подойдет Новый год,
Легкой вьюгой вздохнет у ворот,
И опять мы растерянно ждем:
Что хорошее случится в нем?

НОВОГОДНЯЯ НОЧЬ

Тихо вокруг, лишь мелькают вдали огоньки.
Мир в предвкушении замер, ждет Нового года.
Шорох поземки с дыханием ветра легки.
В этом году на снежинки пушистые мода.

Зимней стужею город объят,
Новогодних снежинок отряд
Робкой вьюгой крадется в ночи,
Звезд небесных смягчая лучи.
Мельком вспыхнув в огнях фонарей,
Снег хрустит под шагами людей.
Любим мы долгожданных гостей.
Ждали мы новогодних вестей
О поземке, снующей вокруг,
О морозе, он тоже нам друг,
О далекой таежной зиме,
О журчащих ручьях в полынье.
Сладко спит бурый мишка в лесу.
На пушистую ели красу
Серебристою россыпью звезд
Льдинки ветер, играя, принес.

И, внезапно, взлетая пургой,
Новый год нарушает покой.
Ветром буйным поет до утра
Дед Морозов лихая игра.
Сладко дремлет к утру в Новый год
Навстречавшийся вволю народ.

НОВОГОДНЯЯ ЗАРИСОВКА

Перехватывает дыхание
От мороза у кедров во сне.
Слышно рыжих бельчат лопотание
На пушистой косматой сосне.
Робко ежится заяц под елью.
Поступь Деда Мороза легка.
Лес заснул сказочной колыбелью.
Новогодняя полночь тиха.

НОВОГОДНИЕ ЧУДЕСА

(Детям культработников: не приходите рано!)

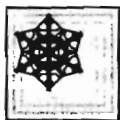
На новогоднем карнавале,
В огромном полутемном зале,
От нас снегурочки сбежали.
Мы пять их насчитали.
Они, наверное, помчались
Поздравить маленьких зверушек,
И звезды в такт шагам качались
Под звон затейливых игрушек.
А старый дедушка Мороз
К нам в зал подарков не донес,
Надеялся на своих внучек,
Что в моде понимают лучше.
Сидит и ждет под елкой. Вот.
А на дворе уж Новый год.
Тихонько шепчется с гирляндой
И поправляет блески. Ладно.
Звезда подмигивает нам.
Конфету делим пополам.

Зал засверкал и вот так чудо!
Все пять снегурочек. Откуда?
Они смеются и кричат,
Танцуют, Деда щекоча.
Подарки сверху сыплет кто-то!
Мы ловим их еще в полете.
Здесь самолеты и снежинки,
Юла, веселые картинки
И шоколадки, и мячи
Волшебной сказкою в ночи.
Да это ж старый Новый год
Подарки щедро раздает
И у него густая грива.
Подмигивает нам игриво.
Он приглашает нас играть,
Под елочкою танцевать.
Нет, это просто Дед Мороз!
Он шутит с нами, не всерьез
Подарки он забыл с утра.
Танцует, пляшет детвора.
И елка, вспыхнув огоньками,
Танцует, пляшет вместе с нами.
А Новый год, а Новый год
Над всей планетою идет,

В любой стране и в каждом зале
Здоровье, сказки, песни дарит.
И счастлив вновь любой малыш
В ночь новогоднюю. Ты спишь,
А в мире происходит чудо.
Проснешься, не поймешь, откуда
И новый мяч, что мчится вскачь,
И книжки, и карандаши.
Творятся чудеса в тиши.
Мороз твой сон разрисовал,
Как лучший новогодний бал.

СКАЗКА ПОД ЕЛКОЮ

Тирлим-бом-бом, тирлим-бом-бом.
Сегодня ели входят в дом.
Их дружно наряжаем,
Деда Мороза – с краю.
Среди сверкающих шаров
Вид льва немножечко суров.
А, может, посадить внизу?
Поставим рядышком козу.
Посадим близко зайцев ряд.
Он не обидит, говорят.
Мы между львом и зайцами
Поправим шторку пальцами.
Да это ж кукольный театр!
Под елочкой стоит фиакр.
На нем старинный кучер.
Конь перед ним могучий.
Рассадим кукол и утят,
Медведя, маленьких котят.
Все зрители, как будто,
Здесь собрались уютно.

“Не нападет же лев при всех!”–
Сестренки старшей слышу смех.
Ей хорошо смеяться,
А я буду бояться.
Пушистой ватою вокруг
Мы обложили всех. И вдруг
Я вижу: снежный городок
И ветра тихий шепоток.
Звенят игрушки на ветру,
Дождь золотистый шелестит.
Мой старший брат окно открыл
И ветер дует, что есть сил!

МАРТ

Звенит, звенит за окнами капель.
Весна безмерной синью с неба льется.
Окно помыли, залетает в дверь.
Она над нами будто бы смеется
И вихрем зайчиков в квартире вьется.
Домашний наш пушистый серый зверь
Упорно лапою открыть стремится дверь.
Быть по сему. Иди, гуляй, туда,
Где исчезают понемногу холода.
Тебя любовь согреет, не беда.
Тебя там Мура ждет, мой славный кот.
“Да, голосистый!” – усмехается народ.

ЛЕТО

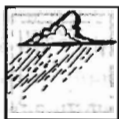
Врассыпную лисички-сестрички
Разбежались по яркой поляне
Огоньками негаснувшей спички.
Мы сегодня и сыты, и пьяны.
Незатейливый домик в деревне
(На подворье коровы мычали),
Приютил нас вчера. Нашей лени
Даже мухи не докучали.
А сегодня в лесу долгожданном,
Дух березовый робко вдыхая,
Ищем белые грузди, но странно,
Шаловливых лисичек лишь стая.
Впрочем, вот. Белый гриб королевский
Средь поляны застыл величаво.
А вокруг пестрой стайкой, по-детски,
Сыроежки бегут. Вот и славно!
Будет гриб и сухой, и вареный,
Маринованный, жареный - всякий.
Будут в зимнем таежном раздолье
Белки споро мелькать в рыжем платье.

Хватит нам, и зверькам, и сорокам,
По базарному нас прогонявшим.
Мы не все соберем. Смотрят зорко,
Темной зеленью перышки пляшут.
Завтра будет бегом и конкретно.
Все удастся почти ли, отчасти.
В суете городской, несусветной
Мы постигнем, что вот оно, счастье:
В смене лени и бурных деяний,
В результатах обычных и зримых.
Пышных нам не иметь одеяний,
Мы другим хороши для любимых.
Но, однажды, очнувшись средь ночи,
Вспомнив дом деревенский, случайный,
В потолок вперим ясные очи.
Нас потянет к земле так отчаянно.
Купим дачу и... в землю “зароемся”,
Силы черпая в жизни безмерной.
Как цветы солнцу, ветру раскроемся.
Мы поймем всеми чувствами: верно!
А зимою к соленым огурчикам
И лисичкам с румяной картошкой,
Хруст морозный добавим “до кучи”,
Позавидуем солнцу немножко.

И опять лес поманит прохладой.
Летний дождь брызнет бисером мелко.
И опять шелухой с досадой
В нас швырнет непоседливо белка.
Засмеемся в ответ ненароком:
“Лес большой, не сердись, хватит всем”.
И в осеннем дожде одиноко
В мир иной уплывем мы совсем.
Растворимся в дожде и в природе,
Снежным вихрем замрем у окна.
...В деревенском, большом огороде
Наша жизнь так сегодня видна.

И все-таки вы
не из милости,
а вдумчиво и горячо
Учите детей
справедливости.
Чему же учить их еще?

(М. Л. Кинг, 1560 г.)

ОСТАЛОСЬ ДЕТСТВО ПО СОСЕДСТВУ

“Где ты? Где ты? Любимый Сын Неба!
Я найду тебя, слышишь? Найду!”
Голос страсти, любви, тьмной неги.
Мчится к людям сердцам на беду.

СОСЕДСТВО

Осталось детство по соседству,
Но слишком уж высок забор.
Нам не найти такого средства,
Чтобы попасть в соседний двор.
Спешим, бежим, куда-то рвемся,
Но от соседства нам тепло.
По-детски звонко мы смеемся,
Хоть детство все-таки ушло.

1980 г.

ЮНОСТЬ

“Аэлита!” - как тихую музыку,
Имя слышит мальчишка во сне.
Как тростиночка, в платьице узеньком,
Вновь куда-то спешит по весне.
И разносится в гулкой вселенной
Умоляющий шепот ее:
“Где ты? Где? Отзовись, незабвенный,
Кто сегодня тебя узнает?”
Голос жаркий, молящий, сквозь слезы,
Вдруг срывается, тонет в ночи.
На земле астроном скрупулезно,
Четко ловит чужие лучи.
Производит он строгий анализ:
Жизнь и разум? Другие миры?
А мальчишке спокойный Солярис
Сердце мягко тревожит: “Смотри”.
“Где ты? Где ты? Любимый Сын Неба!
Я найду тебя, слышишь? Найду!”
Голос страсти, любви, томной неги,
Мчится к людям сердцам на беду.

...Спит мальчишка, раскинув ладони.
Разметался во сне мамин сын.
Он в безбрежности сна будто тонет
И уже бесконечно один.
И грубит всем подряд он, проснувшись,
И смущается он невпопад,
Лишь случайно ладонью коснувшись
Тех косичек, что дергал стократ.

ОДИНОЧЕСТВО

Огромные бездонные глаза
И крупная соленая слеза.
Так плачут, верно, маленькие дети,
Когда бывает трудно жить на свете.
Обидел кто-то? Впереди стена?
Что с ней произошло? Молчит она.
Бредет по улице девчонка, горько плача,
Слезу, скрывая от прохожих неудачно.
Не трогайте расспросами, не надо.
Умейте молча встать в беде с ней рядом.
Душа ранима. Всякая же рана
Болит, когда затронешь даже взглядом.
Не надо любопытства. Дайте ей
Самой расправиться с бедой своей.
Ей будет лучше. Если будет нужно,
Она откроет перед вами душу.
...Как часто причиняем боль мы сами,
Касаясь раны. Даже чистыми руками.

ДОМАШНИЙ КОТ

Полночи наш усатый зверь
Туда-сюда швыряет дверь.
Кот чем-то очень недоволен,
Но он не голоден, не болен
И он не хочет ничего...
Прохладно в доме для него!
Кряхтя, на батарею лезет
Он лапы греть, как старый дед.
И песни нам мурчит все те же.
Не мудрено, уж восемь лет.
Сопит во сне, вздыхает, стонет,
Как будтомышь он не догонит.
Шлагбаум-хвост туда, сюда
Мелькает быстро без следа.
Спать не дает. Устала очень,
А дочка надо мной хохочет:
“Гляди, проснулся кот опять!
Дверь открывать пора вставать!”
Опять по комнате он ходит
И басом: “Мя-а!” – с ума нас сводит.

Бежит кот по квартире резво
И не удержишь, бесполезно.
Мурчит: "Хозяйка для кота!
Живу здесь, м-р-р, я неспроста.
На кухне свет горит, меня там ждут
И вкусный ужин и, наверное, уют!"
Храпит котяра. В моем сне
Мой кот прислуживает мне!

КОТЕНОК

Котенок зевнул, показал язычок,
Лениво взглянул, чуть расширив зрачок,
Легко потянулся, хвостом шевельнул,
Потерся о стул, снова лег и заснул.

КОТЛЕТКА И СВЕТКА

Усатый полосатый котенок шел куда-то,
А воробьи на ветке чирикали о Светке:
“Светланка так похожа
на всех других прохожих”.
Котенок не согласен, ему вопрос не ясен:
Зачем же ему Света подбросила котлету?
Нахальнейшие воробьи
зачем к котлете подошли?
Усы расправив лапкой, котенок прыгнул мягко
На воробьев пушистых,
к котлете севших близко.
И птички улетели, чирикнуть не успели.
Оставили котенка с добычей под сосенкой.

1980 г.

ПТИЧИЙ ДВОР

Рассерженный утенок от лужи шел пешком.
Облил его случайно мальчишка молоком.
Хозяин не заметил и только кура-мать
Восторженно кудахчет: “Какая благодать!
Моих цыпляток тоже мне нужно искупать
В пыли, в молочной луже, чтоб подросли опять”.
Кудахчет и гогочет, волнуясь, птичий двор:
“Ах, он неблагодарный, неблагодарный он!”
А маленький утенок плюх в лужу кувырком.
...Рассерженный утенок от лужи шел пешком.

1980 г.

ЗВЕРУШКА

Рыжий маленький столбик стоял у скамейки.
На печенье в руках моих жадно глядел.
Две полоски на спинке извилистой змейкой,
Изумленье во взгляде, что ты не у дел.
Это был день вчерашний и сердце сжимает,
Что погиб в борозде, убежать не успел.
Гул разлился над пашней и день замирает,
И, усталые, видим зверька мы в тоске.
Огромный карий глаз на круглой голове.
Да кто же тебя спас, зверушка на траве?
Сердитый, хвост торчком, разрушена нора.
На ней земельный ком. Здесь трактор был с утра.
Зверь щелкает, шипит, шерсть дыбом на спине.
Он злится и ворчит. Мы счастливы вполне.
Зверь цел и невредим. Жилище, что ж, пустяк!
Чуть дальше и другим ему быть. Пусть хоть так!
Подпрыгнув, убежал стремглав, и след простыл.
Конечно, он, нахал, не прав, но очень мил!

ЕЖИК

Маленький усатый ежик.

У него не видно ножек.

Катится он колобком, не ходите босиком.

Эти мягкие иголки можно гладить.

Только толку?

Он пыхтит, сопит, чихает,

нас с тобой не замечает.

Наливаем молоко, справиться нам с ним легко.

Вот у блюдца виден носик.

Ежик молока не просит,

Но лакает язычком, громко фыркая притом.

Видно маленькие глазки, а на носике усы.

Он не против нашей ласки, потому что уже сыт.

А за шкафом, там темно. Ежику ведь все равно.

Ставим мы корзину боком,

ведь ежу не нужно окон.

Постелили мягкий шарф.

Папа был, конечно, прав.

Еж притопал к нам за шкаф, никуда не опоздав.

Будет ежик спать всю зиму,
лишь весной проснется он.
Выпрямляет он корзину, чтоб уютнее был сон.
Ташит все в свое гнездо: вот уже исчез носок.
Ищем долго “от и до”,
как водичка сквозь песок!
И пока мы догадались,
все без рукавиц остались.
Отберем мы кое-что, спрячем в рукава пальто.
Еж клубком свернулся, спит.
Тихо, даже не сопит.
Я найду себе занятие. Тоже скоро лягу спать я.
А весной проснется ежик,
я играть с ним буду тоже.

ЗАЙЧИК

У зайчика ушки лежат на подушке,
А мама у зайчика строгая очень.
Дала ему сушки и сока полкружки,
Чтоб выпил и съел. Она этого хочет.
Чтоб спал не голодный, чтоб вырос способный
От волка и рыжей лисы убежать.
Она уложила его на подушки:
И лапки, и хвостик, и длинные ушки
Ему положила в большую кровать.
Но зайчик упрямый не слушает маму,
Не хочет он сока, он хочет гулять.
Канючит зайчишка, несносный плутишка,
А мама уже начинает зевать.
Ее б уложили, ее б не будили
И счастлива мама была бы опять.
Устала зайчиха, ворчит она тихо,
Чтоб милый сыночек сейчас же лег спать.
Не будет прогулок, игрушек не будет,
Лишь только сегодня ее он разбудит.

Уснула зайчиха. Сыночек упрямый
Тихонько обнял свою милую маму.
Уснули леса и поля, и дороги.
Усни же и ты, мой малыш-недотрога.

*Моим любимым племянницам
Машеньке и Дашеньке.*

БАБОЧКА

В жаркий солнечный денек
Маша вышла на порог.
Кто бежал там по дорожке,
Чьи настойчивые ножки
На лугу траву топтали,
Непоседой кого звали?
Эго Дашенька бежала.
Ей игрушек было мало.
Мимо бабочка летела,
Нос ей крылышком задела.
Даша бабочку поймала.
А зачем? Она не знала.
Меж ладошками щекотно
Бабочку зажала плотно.
Маша дунула несмело,
Бабочка вдруг улетела.
Звонко девочки смеются,
Колокольцы будто льются.

ВО ДВОРЕ

Щенку сегодня повезло.
Он косточку нашел.
Зажав старательно в зубах,
во двор принес мосол.
Кот фыркнул, дергая хвостом,
презрительно мяукнул:
“Малыш, грызть кости – дурной тон,
здесь нужен кто-то крупный!”
С утра сметану кот лакал
(хороший аппетит),
Случайно с мышкой поиграл
и был, конечно, сыт.
У пса сегодня, как назло,
был завтрак слишком скромный.
Уже с утра не повезло,
Полкан лежал голодный.
Он миску вылизал до дна
(на солнышке сверкала),
А подкрепиться бы пора,
одной мечты здесь мало.

Заметив кость, пес заворчал:
 “Иди сюда, мальчишка!
Щенок, да ты еще нахал,
 и маленький ты слишком!
Как, не имея всех зубов,
 ты что-то грызть уже готов?
Я помогу, клади сюда.
 Зубов моих не жаль.
Да не скули так. Ерунда,
 Уйми свою печаль.
Иди к крыльцу скорее, в дом,
 лизни хозяйке руку,
Усердно повиляй хвостом.
 Усвой эту науку.
Чуть поскулишь и молока
 получишь у нее пока”.
Услышав пса лихую речь,
 петух вдруг встрепенулся,
Решил щенка предостеречь
 и важно так надулся.
Как опахалом, крыльями,
 петух, взмахнув, взлетел.
Подняв немало пыли, он
 отчаянно запел:

“Кукареку, помочь щенку,
отдали кость кому-то!
За мной, летим, все, как в полку!”
Он что-то перепутал.
А курица растерянно
заголосила вдруг:
“А я така-такая!
Куд-куд-куда, мой друг?”
Хозяйка, выглянув во двор,
улыбку не сдержала.
Она-то поняла, кто вор,
кому еды здесь мало.
Услышав жалобный скулеж,
щенку дала сосиску
И засмеялась: “Пса не трожь,
не подходи так близко!”

КОМЕДИЯ ДЕЯСТВИЙ

Кот сидел, глядел в окно
На мышиное кино.
Мыши где-то сыр стащили
И делили меж собой,
А кота не пригласили,
Говорят, что слишком злой.
Задремал Полкан у будки.
Он на лапах третьи сутки,
Караулил от мышей
Склад цветных карандашей.
Суетится кот у створки,
Не пускает шпингалет.
Лапой открывает фортку.
Толстый. Не пролезет. Нет.
Расхиликались мышата:
“Дядя Вася, - говорят, -
Мы совсем не виноваты,
Что устроили парад!
Коль тебе смотреть неловко,
Ты пожуй пока морковку!”

Кот обиделся и фыркнул.
Врассыпную мыши, в дырки.
Но... Свалился, хоть не тонок!
Проскользнул, и сам не рад.
Рассердился пес, спросонок
Стал гонять он всех подряд.
Вой, шипенье, кот на крыше,
Затаились в норках мыши.
Курам-дурам с перепугу
Закатил петух речугу:
“Кукареку, все сюда!
Да куда же вы, куда?”
Пух летает по двору.
Нюхает Полкан нору.
Чистит шерстку кот несмело.
Толку то! Все сыты, целы.
Съеден сыр, сбежали воры
И появятся не скоро.
Удался у них обед.
Все нормально. Сыра нет!

ТВОРЧЕСТВО 71

Я пишу стихи вопреки,
Вопреки своему желанию.
Пусть они порой нележки,
Не могу я им дать название...
Мы все писали понемногу
И что-нибудь и как-нибудь,
Но оставляли у порога
Частенько эту словоблудь.
Но не судите слишком строго.
Рассудит жизни нас дорога.
...Как легко, изящно и блестяще
Горчаков писал свои стихи!
Пушкин же грыз ногти, чуть не плача.
Для него все вирши нележки.
Задыхаясь от тоски и боли,
Ими был он часто недоволен.
Переделывал, зачеркивал, стеснялся,
В бешенстве был, если кто смеялся.
Князь же, Горчаков, красив и ровен,
И богат, и жизни путь без боли.

Пушкин невысок и сам не рад,
Что характером отнюдь не клад.
Как дитя. Никем за жизнь всерьез
Не воспринят был без смеха и без слез.
Но в истории остался – гений!
И единственный.

Мы можем быть лишь тенью.

2003 год.

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	3
-----------------	---

ЛИШЬ МЫ СКВОЗЬ ВРЕМЯ УПЛЫВАЕМ, КАК ТАЛАЯ ВОДА

“Вдохновение”	7
“Маме”	8
“Ангел мой, иди за мной...”	10
“Извечные темы: вера, надежда, любовь”	11
“Миг между прошлым и будущим”	14
“Антагонизм”	16
“Взгляд из царства теней”	18
“Предсказание”	20
“Шмель”	21
“Содружество”	23
“Разговор со “вторым я”	25
“С днем рождения”	27
“Цена научного открытия”	28
“Видному ученому”	29
“Бессилие”	31

“Излом судьбы”	32
“Мироздание”	33

СЕРДЦЕ СТУЧИТ “ТУК-ТУК”...

“Верность”	35
“Первая любовь”	36
“Судьба”	37
“Все можно изменить...”	39
“Увлечение”	41
“Боль разлуки”	42
“Крушение любви”	44
“Любит - не любит”	45
“А.Н.Д.”	46
“Говорят, что любви не бывает...”	47
“Через много лет”	48
“Попутчик”	49
“Никогда не тверди...”	51
“Другу юности”	52

ВЕДЬ НАШЕ ЗЕРКАЛО НАМ НЕ ЛЬСТИТ

“Алкоголизм”	54
“Бывшему другу”	56
“Рэкет”	57
“Гордыня”	59
“Наркомания”	61

“Случайная компания”	63
“Промывание мозгов”	65
“Телевизионная агрессия”	66
“В дороге”	67
“Инфантильность”	70

КОЛОДА ВСЕ ТА ЖЕ, И МАСТИ ВСЕ ТЕ ЖЕ...

“Синдром власти”	72
“Раздумья”	73
“Современность”	75
“Над пропастью во лжи”	76
“Шахтерская правда”	78
“Политическое бесстыдство”	80
“И опять война”	82
“Наше завтра”	83

ВСЯКАЯ ПОГОДА - БЛАГОДАТЬ...

“Предновогодье”	86
“Новогодняя ночь”	88
“Новогодняя зарисовка”	89
“Новогодние чудеса”	90
“Сказка под елкой”	93
“Март”	95
“Весенняя выюга”	96
“Дождь”	97

“Лето”	98
--------------	----

ОСТАЛОСЬ ДЕТСТВО ПО СОСЕДСТВУ

“Соседство”	102
“Юность”	103
“Одиночество”	105
“Домашний кот”	106
“Котенок”	108
“Котлетка и Светка”	109
“Птичий двор”	110
“Зверушка”	111
“Ежик”	112
“Зайчик”	114
“Бабочка”	116
“Во дворе”	117
“Комедия действий”	120
“Творчество”	122

СОДЕРЖАНИЕ	124
------------------	-----

 Литературно-художественное издание

Татьяна Григорьевна Гарбузова
А ЛЮДИ,
ЛЮДИ, КАК СНЕЖИНКИ...

Подписано в печать 14.10.2003 г.

Формат бумаги 60х90 1/32

Гарнитура 10

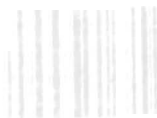
Печать офсетная. Бумага для
высокохудожественных изданий.

Усл. печ. л. 13.

Тираж 500 экз. Заказ 121

Отпечатано в ЗАО ИПК "Пласт-1"
653004, Кемеровская обл. г. Прокопьевск,
ул. Шишкина, 9.
Тел. 8-38466, 3-11-95.

20 руб. ≈ цена
коп.

**От поэтического клуба
“МАЯК”**

*Не надо нам гитары и баяна
Нам музой будет Мульева Татьяна.
Н. Т. Клочков*

*Передний план, где три березы
Напомнит нам Зенковский парк.
Стихи твои средь жизни прозы
Сияют, как в ночи маяк!
В. В. Шишкин*

*Я восхищаюсь неустанно
Стихами Мульевой Татьяны.
Они лились дождем, лавиной
Под звуки музыки старинной.
Л. Н. Хабарова*

*С душою пушкинской Татьяны
И личными стихами тоже
Нас будоражишь постоянно
И всех нас искренне тревожишь.
Н. М. Миллер*

